

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 142–148
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 142–148

Научная статья
УДК 94(470.5)
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-142-148>

Деятельность полиции Урала по обеспечению пожарной безопасности (1862–1917 годы)

С. М. Рязанов

Пермский институт ФСИН России, 614012, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125

Рязанов Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, s_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Аннотация. В статье исследуется деятельность полиции уральских губерний по предупреждению и тушению пожаров во второй половине XIX – начале XX в. На основе архивных документов, материалов периодической печати и нормативных правовых актов определено место контроля за пожарной безопасностью в общей структуре административно-надзорных функций уральской полиции. Формулируются выводы о том, что в деятельности по предупреждению пожаров важное место занимал институт полицейских урядников, в процессе тушения пожаров полицейские принимали на себя руководящие функции.

Ключевые слова: Вятская губерния, ночной караул, Пермская губерния, Пожарный устав, пожаротушение, полицейский городской, полицейский урядник

Для цитирования: Рязанов С. М. Деятельность полиции Урала по обеспечению пожарной безопасности (1862–1917 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 142–148. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-142-148>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-142-148>

Policing for security of Fire Safety in Ural (1862–1917)

S. M. Ryazanov

Perm Institute of the FPS of Russia, 125 Karpinsky St., Perm 614012, Russia

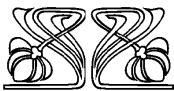
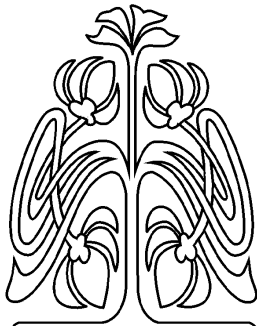
Sergey M. Ryazanov, s_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Abstract. The article examines the policing to prevent and extinguish fires in the second half of the 19th – early 20th centuries in the Ural provinces. Based on archival documents, materials from periodicals and regulatory legal acts, it demonstrates the place of control over fire safety in the general structure of administrative and supervisory functions of the Ural police. The conclusions is made that the institute of country police officers occupied an important place in fire prevention activities, and the police assumed leadership functions in the process of extinguishing fires.

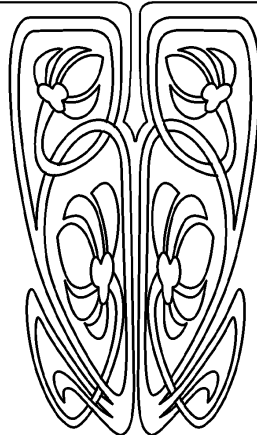
Keywords: Vyatka province, night guard, Perm province, Fire Regulations, firefighting, city police officer, country police officer

For citation: Ryazanov S. M. Policing for security of Fire Safety in Ural (1862–1917). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 142–148 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-142-148>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Сегодня датой основания полиции считается 25 мая 1718 г., когда Петром Великим петербургскому генерал-полицмейстеру были вручены лично составленные царем «Пункты». Однако, если взглянуть на эти пункты, то можно убедиться в том, что в первой четверти XVIII в. под полицией подразумевалось нечто иное, нежели то, что сегодня скрывается за этим термином. Так, из имеющихся 13 «пунктов» 7 касались надзора за строительством, пожарной безопасностью, санитарией и чистотой улиц. На наблюдении за правильным устройством печей и труб Петр I и вовсе останавливался дважды. В первом пункте указывал на его необходимость, а в восьмом – раскрывал процедурные моменты¹. Таким образом, с самого начала деятельности российской полиции надзор за пожарной безопасностью являлся одной из основных ее задач. Разумеется, к 1862 г. на первый план начали выходить правоохранительные функции. Однако вплоть до самой своей ликвидации в марте 1917 г. полиция являлась органом, которому было вверено следить за абсолютно всем происходящим в империи, и пожарный надзор, особенно в сельской местности, играл не последнюю роль. Даже накануне Первой мировой войны волостной старшина Успенской волости Пермского уезда одноименной губернии объяснял необходимость срочного замещения вакансии урядника наступлением летнего времени, когда нужно иметь особое наблюдение «за исправностью дымовых труб». Функцию урядника по поддержанию правопорядка старшина поставил в своем прошении на последнее место².

Обращает на себя внимание тот факт, что деятельности полиции Российской империи по предупреждению и тушению пожаров в исторической науке внимания практически не уделяется. Можно упомянуть разве что небольшую статью Е. С. Конахиной о пресечении пожаров симбирскими полицейскими в конце XIX в.³ И это в то время, когда деятельность российской полиции изучена настолько всесторонне, что даже надзору за проституцией посвящена отдельная монография⁴! Немного могут добавить к исследованию роли полиции в организации пожарной безопасности обобщающие работы о ее деятельности, как на уровне отдельных регионов⁵, так и России в целом⁶. Нередко эта функция даже не упоминается, не говоря уже о сколько-нибудь подробном ее раскрытии.

Целью настоящего исследования, таким образом, выступает не только анализ деятельности полиции Урала по обеспечению пожарной безопасности во второй половине XIX – начале XX в., но и постановка новой для историографии проблемы. Для достижения поставленной цели необходимо в первую очередь рассмотреть место контроля за пожарной безопасностью в общей структуре административно-надзорных функций полиции. Второй задачей является изучение действий чинов полиции в том случае, когда пожар уже начался.

Для достижения цели, помимо литературы, был привлечен значительный объем неопубликованной делопроизводственной документации и тесно примыкающих к ней материалов официальной периодической печати. Прежде всего, использовались источники, отложившиеся в фондах Департамента полиции исполнительной (Российский государственный исторический архив) канцелярии пермского губернатора, Пермского губернского правления, Пермского уездного полицейского управления (Государственный архив Пермского края), а также публикации о деятельности полиции в номерах Вятских, Пермских и Уфимских губернских ведомостей. Среди нормативно-правовых источников принципиальное значение имеют «Наказ служителям земской полиции» 1837 г., «Городовое положение» 1870 и 1892 гг., а также акты органов местного самоуправления.

Для вторичной обработки информации исторических документов были использованы традиционные методы исторической науки: историко-генетический – для последовательного изложения деятельности уральских полицейских по предупреждению и тушению пожаров во второй половине XIX–начале XX в.; историко-сравнительный – для сопоставления деятельности полиции в различных губерниях; историко-системный – для изучения всей совокупности функций полиции как единой системы и определения в ней места пожарной безопасности. Избрание теории модернизации в качестве методологической парадигмы позволило выйти за границы «описательности» и выяснить вопрос о соответствии полицейской противопожарной деятельности потребностям меняющегося общества.

Хронологические рамки ограничены принятием «Временных правил о полиции» в 1862 г. и ликвидацией полиции в марте 1917 г. Географические рамки, исходя из принципа историзма, – четырема губерниями, относимыми к Уральскому региону в рассматриваемый период: Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской.

В некотором уточнении нуждается и предмет исследования. Под «деятельностью полиции» подразумевается работа исключительно полиции общей, делившейся в XIX – начале XX в. на городскую и уездную. Служба военной полиции (жандармерия, «охранка»), специальной горной полиции, криминальной полиции (сыскные отделения) и милиции («городская стража») в статье не рассматриваются.

К концу XIX в., по словам златоустовского уездного исправника (Уфимская губерния) Н. А. Ключникова, уездная полиция выполняла «массу разнохарактерных обязанностей, разбросанных во всех 16 томах Свода законов, в большинстве случаев, срочных и ответственных»⁷. С этим мнением вполне солидарны современные исследователи. «Действовавшее в то время законодательство рассматривало общую полицию

как орган управления вообще, а полицейских чиновников – как олицетворение власти в городах и уездах страны»⁸, – отмечал А. В. Кокшаров.

Последняя попытка хоть как-то консолидировать функции полиции была предпринята в 1837 г. в «Наказе чинам и служителям земской полиции», который, несмотря на стремительно меняющиеся условия жизни, продолжал действовать с некоторыми изменениями 80 лет, вплоть до ликвидации полиции в 1917 г. Так как главенствующей задачей земской полиции «Наказ» считал исполнение и контроль исполнения законов, то на первый план выходили не правоохранительные, а административные функции. Начинаясь же перечень конкретных обязанностей с обнародования законов⁹. Изъятие этой задачи в ходе «Великих реформ» сразу же сместило акценты. Теперь обязанности полиции начинались с защиты прав православной церкви, подавления беспорядков и борьбы с «тайными обществами»¹⁰. Столь выпуклое указание на первостепенность политических функций даже на законодательном уровне, не говоря уже о многочисленных циркулярах и инструкциях МВД, к слову, ставит под сомнение устоявшееся в отечественной историографии разделение полиции на «политическую» и «общую», однако более подробное рассмотрение данного вопроса не входит в круг задач настоящего исследования.

Собственно деятельность по обеспечению пожарной безопасности находилась в середине «Наказа», между «попечением о народном здравии» и борьбой с наводнениями. В то время как даже подавлению беспорядков посвящена всего одна, пусть и обширная статья, то борьбе с пожарами – целых пять¹¹. При этом одним лишь «Наказом» обязанности полиции в этой области не ограничивались. Противопожарные правила, за соблюдением которых необходимо было наблюдать полицейским, конкретизировались в «Пожарном уставе» 1857 г., действовавшем на территории империи вплоть до 1885 г. В дальнейшем «меры предосторожности от пожаров» были разделены между «Уставом о предупреждении и пресечении преступлений», «Строительным» и «Лесным»¹².

Продолжая обзор нормативно-правовой базы, стоит отметить и многочисленные подзаконные акты. Например, в «Инструкции полицейским урядникам» как образца 1878 г., так и 1887 г., содержались нормы о предупреждении и прекращении пожаров¹³. Кроме того, меры предосторожности от пожаров вне поселений, за которыми также призваны были следить чины полиции, определялись «Временными правилами», утвержденными министерством внутренних дел 19 сентября 1878 г.¹⁴

Помимо органов государственной власти, с 1870 г. свои обязательные постановления о мерах предосторожности от пожаров имели право издавать органы городского самоуправления, а следить за их соблюдением обязана была опять же полиция. Так, летом 1879 г. Уржумская городская дума (Вятская губерния) в своем «Обязательном

постановлении» не просто ввела новые противопожарные правила для домовладельцев, контролировать исполнение которых должны были полицейские, но и прямо определила обязанности последних. § 4 относил наблюдение за состоянием книжек о чистке печных труб к совместному ведению органа местного самоуправления и полиции, а также обязывал трубочистов в случае обнаружения неисправностей сообщать в полицейское управление для проверки сведений и составления соответствующего протокола. § 17 определял обязанности ночного караула, который в случае обнаружения признаков пожара или «людей почему-либо подозрительных» обязан был сообщить сначала жителям дома и соседям, а затем – полиции. Полиция, в свою очередь, должна была приходить на помощь по свисткам караульных и контролировать добросовестное исполнение ими своих обязанностей¹⁵.

Появление в России ночных караулов связано отчасти с кадровым кризисом полицейских и пожарных команд в городах, случившимся в результате введения в 1874 г. всеобщей воинской обязанности. Если ранее данные вакансии могли пополняться за счет военнослужащих, то теперь единственным источником оставался вольный найм, а, учитывая низкие размеры вознаграждения, даже на немногочисленные штатные должности, достойных претендентов не доставало. Прибавим к этому, что с 1860-х гг. население городов постоянно росло и сами по себе старые штаты уже не соответствовали времени. Ситуация, таким образом, складывалась практически катастрофическая. Местные городские власти нашли выход из создавшегося положения в возрождении практики ночной «караульной повинности», которую жители города обязаны были по очереди отбывать «натурой»¹⁶.

Другими словами, одну устаревшую форму исполнения полицейских функций военными, неспособными к строевой службе, сменила другая – не менее архаичная. И хотя очевидно, что ночные караулы несли далеко не только противопожарные, но и правоохранительные функции, в редакции «Городового положения» 1892 г. прямо указывалось, что они содержатся органами местного самоуправления «в видах пожарной безопасности»¹⁷, тем более, что наблюдение за «людьми почему-либо подозрительными», было превентивной мерой не только от краж, но и от поджогов.

Ночные караулы учреждались также и в деревнях, а следить за их «исполнением» обязывалась полиция. Речь изначально шла о полиции выборной, так как становой пристав фактически не мог контролировать соблюдение противопожарных правил на территории своего огромного участка. «Имея в виду, что по случаю пожаров и засух в лете прошлого года, по вверенному мне уезду, в селениях было очень много пожаров..., – наставлял подчиненных становых приставов

малмыжский уездный исправник (Вятская губерния) летом 1874 г., – ...я рекомендую Вам... обязать всех сотских, десятских и деревенских старост, чтоб они неослабно наблюдали... за исправностью ночных караулов, чтобы непременно при каждом доме была вода в бочках...»¹⁸.

В 1878 г. на Урале был введен институт полицейских урядников, и данная контрольная функция перешла новоучрежденным нижним чинам. Однако на практике возникали трудности. Так, на территории густонаселенной Пермской губернии на одного урядника приходился участок в среднем состоявший из 4,2 волостей, 97,95 населенных пунктов, протяженностью 93,15 км и населением 18089,95 чел. При этом в некоторых уездах ситуация была значительно сложнее общегубернской. Например, Чердынский уезд делился всего на 5 участков средней протяженностью 203,76 км¹⁹. Представляется весьма сомнительным, чтобы один всадник действительно мог быть в курсе соблюдения мер пожарной безопасности на вверенной территории, не говоря уже о том, что на нем лежал груз и иных обязанностей.

Однако утверждать на этом основании, что вновь учрежденные урядники не приносили пользы в борьбе с нарушением противопожарных правил, было бы неверным. В 1878–1880 гг. на страницах местных официальных газет для создания «положительного имиджа» нового института в глазах населения публиковался отчет о деятельности всех урядников губернии. Самым распространенным правонарушением в Вятской губернии в 1879 г. согласно приводимым сведениям являлось несоблюдение ночного караула (525; 30,94 % от всех сообщений). Кроме того, отдельными урядниками фиксировались акты на волостного заседателя, запретившего ночные караулы, на отказ от исполнения ночного караула отдельных сельских обывателей и целых деревень. Если же говорить о прямых нарушениях норм пожарной безопасности, то урядниками составлено 52 (3,06 %) акта на домовладельцев за ветхие и неисправные печные трубы, 14 (0,82 %) протоколов о несоблюдении дневного караула или отсутствии караульщика в пожарном сарае. Помимо дежурного, урядники часто не находили в пожарном сарае охомутанной лошади (24; 1,41 %). Неисправность пожарных инструментов, а в одном случае в придачу и самого пожарного сарая, отмечена в 44 актах (2,59 %). Зафиксировано 102 случая (6,01 %) нарушений правил предосторожности от пожара, 28 (1,65 %) случаев неправильной постройки домов и сараев, а также 9 (0,53 %) нарушений при устройстве кузниц. Хотя последние пункты касались несоблюдения строительного, а не пожарного устава, без сомнения, они были тесно связаны с пожарной безопасностью в сельской местности. Кроме того, урядниками отмечалось несоблюдение мер предосторожности от пожара, в частности при сжигании леса, сучьев, поленьев, сушке хлеба в овине, очистке труб (26; 1,53 %)

и один случай разведения огня близ казенного леса. 69 (4,07 %) протоколов на домовладельцев касались неисправного содержания или засорения улиц. Помимо очевидного нарушения санитарно-эпидемиологических норм, эти протоколы также могли касаться и противопожарных правил, в частности, в трех сообщениях прямо указывалось на размещение на улицах пожароопасных материалов. В сообщениях о 35 (2,06 %) составленных урядниками актах не уточнено, сколько из них касалось неисправного содержания улиц, а сколько – нарушения правил о ночных караулах²⁰.

Таким образом, более половины зафиксированных полицейскими урядниками правонарушений прямо или косвенно затрагивало пожарную безопасность региона. Меньше внимания уделяли пожарной безопасности полицейские урядники Пермской губернии, однако и здесь работа в данном направлении проводилась. Например, урядником 1 участка 1 стана Шадринского уезда Мамышевым зимой 1878–1879 гг. «ввиду крайне неудовлетворительного состояния пожарных средств в некоторых селениях... принимались меры побуждения к приведению их в лучшее состояние...»²¹.

В 1904–1906 гг. на Урале была введена полицейская стража по закону от 5 мая 1903 г. По новому узаконению в каждой волости полагалось по одному уряднику. Увеличение штатов урядников в несколько раз позволило в том числе улучшить ситуацию с пожарной безопасностью в сельской местности. Так, в служебном дневнике урядника Полуденской волости Пермского уезда и губернии В. А. Ощепкова за 27 апреля 1906 г. отмечалось: «В 10 час[ов] утра, проезжая в Югокамский завод, увидел в стороне от дороги... крестьянин Михаил Угольников и Василий Богатырев развели огонь, жгли старую солому в остожье, погода тогда была сухая и ветреная, немедленно заехал к ним и приказал огонь завалить землей...». А два последующих дня урядник провел за осмотром дымовых труб в д. Полуденной, совместно с волостным старшиной, старостой и понятыми²².

Пожары во второй половине XIX – начале XX в. продолжали представлять значительную угрозу как для городов, так и для сельской местности. В частности, 16–17 апреля 1879 г. в ходе крупного пожара выгорела центральная часть г. Оренбурга. Ущерб был огромен. Погибло 949 домов, включая многие административные здания, 2 церкви, мечеть, 4 мельницы, 292 лавки с кладовыми²³. О ежегодном числе пожаров на Урале в рассматриваемый период можно отчасти судить по таблице.

Согласно действующему во второй половине XIX – начале XX в. законодательству существовавшие в городах пожарные команды не были самостоятельны и подчинялись городской полиции. В помощь «полицейским пожарным командам» или взамен их городские думы имели право учреждать «вольные» команды и общества²⁴. Так, в

Число пожаров на Урале (1880–1911 гг.)

Название губернии	Годы			
	1880	1890	1900	1911
Вятская	6666	6210	6336	4586
Оренбургская	295	638	376	1160
Пермская	1211	1006	834	1325
Уфимская	527	1003	606	1331
Итого	8699	8857	8152	8402

Сост. по: «Обзоры» Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний за 1880, 1890, 1900 и 1911 гг.

1866 г. полицейская пожарная команда была создана в г. Сарапуле (Вятская губерния), а в 1880 г. для ее усиления учреждено вольное пожарное общество²⁵. В свою очередь, в сельской местности, где пожарных подразделений, на каких то ни было началах, просто не существовало, согласно Инструкции 1878 г. руководство тушением пожаров полностью ложилось на плечи станковых приставов и урядников²⁶. Данная деятельность требовала от полицейского не меньшей, а порой и большей самоотверженности, чем правоохранительная. Так, в с. Порезском Глазовского уезда (Вятская губерния) 22 июля 1880 г. произошел пожар, уничтоживший 15 крестьянских домов. «... При самом начале этого пожара явился на место полицейский урядник... Денисов и принимал... меры к прекращению пожара, подвергая... жизнь свою опасности, так например он, одевшись в крестьянский аязм, бросился в горевший уже пожарный сарай и выбросил оттуда пожарные снаряды, – сообщал вятский губернатор министру внутренних дел, – а затем... распоряжался бывшим на пожаре народом, с целью спасти дома..., которые... охватывал уже огонь и... сам бросился с рукавом машины в самый жар, успев уже через эти действия прекратить действие огня...». От усталости и жара урядник потерял сознание и восстанавливался несколько недель. Министр внутренних дел распорядился представить урядника к награде²⁷. Примечательно, что среди сохранившихся послужных списков 88 полицейских урядников Пермского уезда, служивших по закону от 5 мая 1903 г., нет ни одного поощренного за борьбу с пожаром²⁸.

Помимо полицейских урядников, как нижние чины полиции участие в тушении пожаров должны были принимать и учрежденные в 1904–1906 гг. полицейские стражники. Так, в программу «словесных занятий» со стражниками Пермской губернии, разработанную уже в начале 1906 г. соликамским уездным исправником ротмистром И.-М. М. Эйсымонтом, входило разъяснение их обязанностей в случае возникновения пожара²⁹.

Разумеется, далеко не все стражники демонстрировали желание рисковать жизнью для спасения чужого имущества. Некоторые не спешили не только тушить, но даже регистрировать

пожары. Например, полицейский надзиратель Закамского участка Оханского уезда Пермской губернии И.-М. И. Вондаловский узнал о пожаре в ночь со 2 на 3 августа 1911 г. только в 2 ч дня, так как стражник Е. М. Шерстобитов не делал положенного ночного объезда. «На вопрос мой сегодня, почему он не знал о пожаре, ответил мне... что он не караульный»³⁰, – жаловался начальник. За этот и иные случаи «нерадения по службе» Е. М. Шерстобитов был уволен.

Несмотря на существование в крупных населенных пунктах специальных пожарных команд, полиция также не освобождалась от обязанностей по тушению пожаров, прежде всего, руководящего характера. Весной 1915 г. в тушении пожара в кельях Соликамского Свято-Троицкого мужского монастыря (Пермская губерния), угрожавшего и другим строениям, принимали участие пожарная команда, войска и представители населения. Городской голова Н. М. Ксенофонотов, также лично присутствовавший на пожаре, сообщал пермскому губернатору о «в высшей степени энергичных и целесообразных распоряжениях местного полицейского надзирателя Антипьева, много содействующего успеху в борьбе с огнем», и «весьма корректном отношении его к собравшейся публике, благодаря чему почти не наблюдалось обычной в таких случаях беспорядочной суеты и каких либо недоразумений». Однако из-за «беспорядков» в делопроизводстве, выявленных в ходе ревизии, Н. Ф. Антипьев не только не удостоился благодарности за свой труд, но и был даже понижен в должности³¹. Всего же за борьбу с огнем благодарности были удостоены 8 полицейских чиновников Пермской губернии конца XIX – начала XX в. (5,37 % от всех изученных формулярных списков; 10,96 % от общего числа поощренных).

Уфимский полицмейстер Смирнов 1 марта 1903 г., напротив, вынужден был оправдываться на страницах «Уфимских губернских ведомостей» за свое промедление при руководстве тушением пожара в д. Воробьева. Полицейский утверждал, что из-за темноты «пожарный солдат» не рассмотрел цифр и началась работа по бесполезному исканию колодца. Когда же один из частных приставов дал верный обмер, то колодец был сразу найден. Однако в зимнее время, прежде чем подвинуть гидрант, нужно было еще вытащить из колодца несколько пудов сена с навозом. Посторонняя же публика к гидранту не допускалась, чтобы, во-первых, не мешать, а, во-вторых, не стать жертвой «пахучих газов» при открытии крышки колодца³².

В отдельных случаях в тушении городских пожаров, помимо пожарной команды, принимали участие простые городские. Например, летом 1914 г. приказом пермского полицмейстера Н. Н. Церешкевича старший городской 1-й части г. Перми Спиридонов удостоился благодарности «за... разумно-энергичные и решительные

действия, проявленные при тушении пожара в Епархиальном женском училище...»³³.

На плечах полиции, прежде всего уездной, лежало также тушение пожаров вне поселений. В частности, не только расследовать причины, но и тушить лесные пожары прямо обязывал урядника «Лесной устав»³⁴. В сообщениях о действиях урядников в 1879 г. в Вятской губернии только 3 касаются участия в тушении пожаров, при этом один из них произошел в лесу – в Устьинской казенной даче³⁵. Урядник Ново-Ильинской волости Пермского уезда Смыков 1 мая 1906 г. доносил уездному исправнику: «28 и 29 апреля было два лесных пожара в даче Камского акционерного общества около села Ново-Ильинска, каковые в виду своевременного принятия мною мер к тушению скоро были прекращены»³⁶. Во время крупного лесного пожара на Саймановских промыслах Кыштымского завода Екатеринбургского уезда Пермской губернии в апреле 1916 г. огонь удалось потушить только благодаря усилиям пленных австрийцев, действовавших под руководством местной полицейской стражи и лесных сторожей³⁷.

Безусловно, важную роль играла деятельность полиции после пожара – расследование причин произошедшего. В том случае, если пожар носил криминальный характер (поджог), полицейским предстояло произвести дознание и найти виновного. Однако данная правоохранительная функция не входит в круг задач настоящего исследования.

Таким образом, полиция Урала принимала активное участие в предупреждении пожаров как в городах, так и в сельской местности. Так, превентивные меры против пожаров составляли более половины от всех актов и протоколов, составленных урядниками Вятской губернии в 1879 г.

В процессе тушения пожара в поселении полицейские – от полицмейстера до урядника – брали на себя руководящие функции, успешность этой деятельности нашла отражение в каждом 10-м формулярном списке полицейского чиновника Пермской губернии.

Примечания

- 1 См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 : в 45 т. Т. 5. СПб. : Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1830. С. 569–571.
- 2 См.: Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 132 (Пермское уездное полицейское управление). Оп. 3. Д. 506. Л. 8.
- 3 См.: *Конахина Е. С.* Деятельность уездной и городской полиции по пресечению пожаров в 1890–1900 гг. // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43, ч. 1. С. 34–38.
- 4 См.: *Тарасова И. А.* Историко-правовой опыт деятельности полиции Российской империи по предупреждению распространения проституции (XVIII – начало XX в.). Старотеряево : Московский областной филиал Московского университета МВД им. В. Я. Кикотя, 2016. 118 с.
- 5 См.: *Сичинский Е. П.* Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия. М. : Майор, 2005. 266 с.
- 6 См.: *Минер В. Л.* История полиции России. Полиция Российской империи. М. : Московский университет МВД им. В. Я. Кикотя, 2016. 390 с.
- 7 Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. И-9 (Уфимское губернское правление). Оп. 1. Д. 622. Л. 23 об.
- 8 *Кокшаров А. В.* Полиция Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. К 150-летию реформы полиции России. 2-е изд. Иваново : Спринт, 2012. С. 83.
- 9 Свод учреждений государственных и губернских : в 2 ч. Ч. 2. СПб. : Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1842. С. 455.
- 10 Свод законов Российской империи : в 5 кн. Кн. 1, т. 2. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 91.
- 11 Свод учреждений государственных и губернских... Ч. 2. С. 461–462.
- 12 *Новичкова Н. Ю.* Пожарная охрана и российское законодательство на рубеже XIX–XX вв. // Пожаровзрывобезопасность. 2006. Т. 15. № 5. С. 22.
- 13 Инструкция полицейским урядникам : утв. Управляющим Мин-ва внутр. дел 19 июня 1878 г. [Б. м.] : [Б. и.], 1878. С. 17–18 ; Инструкция полицейским урядникам : утв. Министром внутр. дел 28 июля 1887 г. СПб. : Тип. Н. М. Дурново, 1888. С. 8.
- 14 Справочная книга для полицейских урядников. СПб. : Изд. Кн. маг. юрид. лит-ры, [Б. г.]. С. 165–168.
- 15 Вятские губернские ведомости. 1879. 18 авг. С. 2.
- 16 *Сичинский Е. П.* Указ. соч. С. 75, 76, 109.
- 17 Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. Т. 12. СПб. : Гос. тип., 1895. С. 444.
- 18 Три века полиции в Удмуртии : 1718–2018 гг. / редкол. : А. С. Первухин и др. Ижевск : Премиум, 2018. С. 75.
- 19 Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 39. Д. 58. Л. 85 об.–118 об.
- 20 Вятские губернские ведомости. 1879. 21 февр.–15 дек.
- 21 Пермские губернские ведомости. 1879. 14 февр. С. 1.
- 22 ГАПК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 51. Л. 58.
- 23 Вятские губернские ведомости. 1879. 2 мая. С. 3.
- 24 *Смирнова А. А.* К вопросу о правовом статусе полицейских и общественных пожарных команд в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. // Государство и право. 2020. № 3. С. 177.
- 25 *Яковлева И. В.* Города Вятской губернии в период перехода от аграрной к индустриальной эпохе (вторая половина XIX – начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2017. С. 118.
- 26 *Романова А. В.* Городская и уездная полиция Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : Эволюция института и деятельность : дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2017. С. 102.

- ²⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 41. Д. 6. Л. 52–53 об.
²⁸ ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 79–620.
²⁹ Там же. Д. 56. Л. 69.
³⁰ Там же. Д. 600. Л. 9–10 об.
³¹ Там же. Ф. 36 (Пермское губернское правление). Оп. 10. Д. 633. Л. 31, 31 об.
³² Уфимские губернские ведомости. 1903. 1 марта. С. 2.
³³ ГАПК. Ф. 65 (Канцелярия пермского губернатора). Оп. 3. Д. 57. Л. 70.
³⁴ *Ахмедов Ч. Н.* Полицейский урядник : особенности становления института в Российской империи // История государства и права. 2006. № 11. С. 45.
³⁵ Вятские губернские ведомости. 1879. 30 июня. С. 3.
³⁶ ГАПК. Ф. 132. Оп. 3. Д. 51. Л. 66.
³⁷ Там же. Ф. 65. Оп. 3. Д. 83. Л. 107, 107 об.

Поступила в редакцию 09.02.2020, после рецензирования 20.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 09.02.2020, revised 20.12.2020, accepted 28.12.2020